

Герман Боков

НЕУДАВШАЯСЯ МИССИЯ ГРАФА СЕН-ЖЕРМЕНА

По поводу происхождения и сущности русского масонства существуют три версии. Суть одной из них в обосновании наличия в России разветвленной системы масонских лож и в признании их решающей роли в исторических событиях. Представители другой точки зрения исходят из того, что масонство не играло никакой роли в политической жизни. Наконец по третьей концепции политическую роль масонства в событиях русской истории совсем сбрасывать со счетов нельзя, при том, что важного значения она не имела.

Отмечено, что «первая “Великая ложа” возникла с благоволения Петра Первого, полагавшего упрочить таким манером связи с Англией и шире распространить просветительские идеи»¹. В первую очередь масонство коснулось Санкт-Петербурга. Именно в Петербурге была предпринята попытка осуществить идею «идеального города» в соответствии с масонскими убеждениями. Именно здесь появились первые в России масонские ложи, отсюда масонство распространилось по всей империи. И здесь, в столице империи, делались безуспешные попытки ликвидировать масонское движение, когда оно начинало расшатывать основы абсолютной власти. Если бы масонство не играло значительной политической роли, то не пришлось бы запрещать его Екатерине II в 1792 г. и Александру I – в 1822 г.

Летом 1762 г. в Санкт-Петербург прибыл граф Сен-Жермен. Он был незаурядной личностью, хорошо разбирался в науках, особенно в химии и медицине, прекрасно знал музыку, без акцента говорил на многих языках. Он посетил уже многие столицы Европы, но нигде подолгу не задерживался. Во Франции его принимали за француза, в Риме – за итальянца, в Санкт-Петербурге он вел себя как русский человек. Путешествовал он под разными именами: так в Италии он называл себя графом Салтыковым, в Нидерландах – графом Сармонтом, в Россию он приехал как граф Сен-Жермен. Его приезд, несомненно, был продиктован далеко идущими целями. Известно, что поселился граф у Григория Григорьевича Орлова, которому в ту пору принадлежал большой деревянный дворец, стоявший на месте Михайловского замка.

Дворец этот начал строиться в 1741 г. по приказу регентши Анны Леопольдовны, но не успел Растрелли положить фундамент, как в ноябре 1741 г. произошел дворцовый переворот, в результате которого на престол взошла Елизавета Петровна. Елизавета приказала начатый дворец достроить, затем предоставила его в качестве петербургской резиденции своему племяннику и наследнику Петру Федоровичу, будущему императору Петру III. В 1762 г., после гибели Петра III, Екатерина II подарила это здание своему фавориту Григорию Орлову.

Известно, что Орлов называл Сен-Жермена *Caro padre* (дорогой отец) и вручил ему крупную сумму денег. С чем связан такой прием в Санкт-Петербурге и та-

¹ Парнов Е. И. Трон Люцифера: Критич. очерки магии и оккультизма. М., 1991. С. 217.

кая щедрость графа Орлова? По этому поводу можно выдвинуть версию, сопоставив некоторые исторические факты.

Лето 1762 г. для России было исключительно важным. 28 июня в Ораниенбауме генералом Василием Ивановичем Суворовым был арестован император Петр III. 13 июля был опубликован манифест Екатерины II, возвещавший о смерти Петра III и о ее восшествии на престол.

Граф Сен-Жермен, уезжая из Парижа, еще не мог знать о перевороте, следовательно, он направлялся не к Екатерине II и ее фавориту Орлову, а к Петру III.

«Петр III интересовался масонством и сам взялся руководить работами масонских лож в России. Они заседали в Ораниенбауме, под Петербургом»².

Ораниенбаум в 1743 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны был объявлен летней резиденцией наследника престола Петра Федоровича. От предыдущего владельца, светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова, в Ораниенбауме Петру Федоровичу достался Большой дворец, который был несколько перестроен для нового владельца архитектором Растрелли. Позже под руководством Растрелли на территории Нижнего парка было построено здание Картинной галереи, где помимо коллекции картин хранилась уникальная коллекция скрипок, альтов и виолончелей, среди которых были работы Амати, Страдивари и Гварнери Дель-Джезо. (Работы последнего были получены при помощи агентов Ордена иезуитов, пытавшихся «нащупать» нити масонских связей. Петр Федорович был отличным скрипачом и ради приобретения первоклассных инструментов не брезговал никакими возможностями). Кстати, впоследствии в этой же картинной зале была помещена библиотека, приобретенная Петром Федоровичем при посредстве Ивана Ивановича Шувалова у Дени Дидро³. Именно в этом «приюте муз и граций» могли собираться масоны, принадлежащие к ложе Петра Федоровича. В Большом дворце такие собрания были невозможны как из-за большого количества посторонних глаз (профанов), так и из-за того, что Екатерина Алексеевна, ставшая супругой Петра Федоровича в 1745 г., к масонству относилась отрицательно. Собрания же в Петерштадте были невозможны, так как в этой голштинской крепости были слишком маленькие помещения, с трудом вмещавшие гарнизон.

Петр Федорович был членом прусской масонской ложи «К трем глобусам» и поэтому не мог не быть противником Семилетней войны, которую Россия в союзе с Францией и Австрией вела против Пруссии с 1755 г. На заседаниях Сената Петр «говорил свободно, что императрицу [Елизавету Петровну. – Г. Б.] обманывают в отношении к прусскому королю, что австрийцы нас подкупают, а французы нам льстят. Со временем мы будем каяться, что вошли в союз с Австрией и Францией»⁴. Вполне естественно, что став императором, Петр III заключил мир с Пруссией, несмотря на победоносные действия русской армии. Тем не менее Петр Федорович оставил на территории Пруссии оккупационный корпус Петра Алексеевича Румянцева.

Граф Сен-Жермен, объявившийся в Париже в 1748 г., был членом ложи «Великий Восток Франции». Эта ложа существовала под покровительством самого короля Людовика XV, который считал, что существование масонов лучше, чем заси-

² Замойский Л. П. За фасадом масонского храма : Взгляд на проблему. М., 1990. С. 146.

³ Мильников А. С. Искушение чудом : «Русский принц», его прототипы и двойники. Л., 1990. С. 41 – 42.

⁴ Мильников А. С. Искушение чудом. С. 51.

лье иезуитов, поэтому он «запретил орден иезуитов и обласкал вольных каменщиков»⁵.

Сен-Жермен был послан королем Франции к Петру III скорее всего для того, чтобы договориться с ним, «как масон с масоном» о возможном продолжении войны с Пруссией. Но, как мы уже знаем, Петра III в живых ему уже застать не удалось. В устранении Петра III был заинтересован Фридрих Великий, ибо оккупационный корпус ему несомненно мешал, а Петр III убирать его не собирался, – значит, надо было убрать самого Петра. Не случайно арестовывал Петра III генерал Василий Иванович Суворов.

Интересно, что генерал-лейтенант Василий Иванович Суворов находился в 1761 г. в Кенигсберге и вместе с сыном, Александром Васильевичем Суворовым, был произведен в мастера в ложе «Zu den drei Kronen» («К трем коронам»). Таким образом, он тоже являлся масоном, подчинявшимся прусской масонской иерархии⁶.

Не надо забывать, что Екатерина II оказалась супругой Петра III благодаря своеобразному сватовству со стороны Фридриха Великого. Именно он заявлял, что «Екатерина II более всех годилась для России и соответствовала прусским интересам <...> Протеже Фридриха II <...> прекрасно осознавала, какую роль в ее неожиданном возвышении сыграл закулисный сват <...>

“Государь, – писала она, – я вполне чувствую участие Вашего величества в новом положении, которое я только что заняла <...> буду иметь случай убедить Вас в своей признательности и преданности”.

И спустя два десятилетия, вступив, наконец, на изначально манивший ее российский престол, Екатерина II свой долг перед Фридрихом II выплатила⁷. Она убрала оккупационный корпус из Пруссии.

Что же касается графа Сен-Жермена, который прибыл слишком поздно для достижения своей цели, то от него, учитывая его склонность к авантюрам, оставалось только откупиться. Этим, вероятно, и объясняется та сумма денег, которую он получил от Орлова.

Как мы видим, в этой истории замешаны масоны, состоящие в разных ложах, имевших различные политические интересы. А следование политическим интересам сопровождает всю историю масонства с момента его возникновения.

⁵ Парнов Е. И. Трон Люцифера. С. 202.

⁶ Бакунина Т. Русские знаменитые масоны. Л., 1992. С. 14.

⁷ Мыльников А. С. Испытание чудом. С. 39.